ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА КИТАЯ

FEATURES OF THE INVESTMENT MARKET OF CHINA

УДК 33

Инь Цайжэнь, магистрант 2 года обучения, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет

Yin Cairen, 2-year undergraduate student, Saint Petersburg State The University of Economics, 1141343163@qq.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные направления и особенности инвестиционного рынка Китая как основы для проведения аукционов и иных действий с целью финансирования стартапов в области цифровизации экономики.

Abstract

This article examines the main directions and features of the Chinese investment market as a basis for holding auctions and other actions to finance startups in the field of digitalization of the economy.

Ключевые слова: особенности инвестиционного рынка кнр, инвестиции, финансовый менеджмент, развитие рынка капитала

Key words: features of the prc investment market, investment, financial management, capital market development

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) означает капитал, инвестированный в страну, которая предоставляет возможности производства и обслуживания как для местных потребителей, так и для мировых рынков. Этот капитал не только

сигнализирует о доверии инвесторов к конкретному бизнесу и геополитическому климату принимающей страны, но и может связать национальную экономику, принося пользу как поставщикам капитала, так и принимающим регионам. Нигде это явление не проявляется так очевидно, как в Китае. ПИИ в Китае в 2019 году составили 137 миллиардов долларов, что на 5,8% больше, чем годом ранее. Китай является вторым по величине получателем прямых иностранных инвестиций в мире.

Многие факторы способствуют иностранным инвестициям в Китай, как положительно, так и отрицательно. Вот некоторые из самых больших влияний: Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) означает капитал, инвестированный в страну, которая предоставляет возможности производства и обслуживания как для местных потребителей, так и для мировых рынков.

ПИИ в Китае в 2019 году составили 137 миллиардов долларов [3].

На ПИИ в Китае влияет множество факторов, таких как стабильность, наличие мирового инвестиционного капитала и политика правительства в области регулирования.

ПИИ в основном зависят от имеющегося инвестиционного капитала, который может быть введен в обращение. А в начале 2000-х годов процветающая глобальная экономика привела к появлению больших объемов инвестируемого капитала во многих странах, что пропорционально переполнило количество жизнеспособных идей местных инвестиций в данной стране. Следовательно, институциональные и индивидуальные инвесторы искали инвестиционные возможности для развивающихся и развивающихся рынков, и Китай оказался в значительной степени выгодой от этого глобального профицита инвестиционного капитала [1].

Китай опережает Индию и многие другие развивающиеся страны, когда дело доходит до воспитания элементов, необходимых для роста бизнеса. Развитие инфраструктуры было ключевым фактором в этой области. В конце концов, дороги, шоссе и мосты необходимы для поездок сотрудников на работу и транспортировки грузов. Китай также может похвастаться сильной рабочей

силой, как с точки зрения численности, так и с точки зрения способностей. Достижения в этих областях значительно снижают транзакционные издержки и увеличивают прибыль, позволяя инвесторам получать надежную прибыль.

Политика национального правительства может быть обоюдоострым мечом, особенно теми, которые благоприятствуют государственным организациям за счет частных фирм, как это принято в Китае. Исторически это сделало Китай менее благоприятным инвестиционным направлением, где инвесторы, стремящие создать там производственные мощности, сталкивались с высокими стартовыми затратами, высокой юридической экспозицией и другими запутанными условиями соблюдения.

С другой стороны, китайское правительство поощряет инвестиции в коммерческую и предпринимательскую деятельность, предоставляя привлекательные финансовые стимулы в виде налоговых льгот, грантов, недорогих государственных займов и субсидий. Такие спонсируемые правительством стимулы в конечном итоге могут повысить прибыльность и помочь бизнесу быстрее добиться успеха.

Политическая и экономическая стабильность может способствовать притоку ПИИ. Акты нестабильности, такие как шантаж, похищения людей, беспорядки, восстания и социальные беспорядки, вредны для бизнеса и могут способствовать гиперинфляции, которая делает валюту страны практически устаревшей. Поэтому для поощрения ПИИ граждане, рабочие и предприниматели должны стремиться уважать китайское законодательство, в то время как китайская система правосудия должна использовать эффективные механизмы сокращения преступности и коррупции.

Сама численность населения Китая делает привлекательной для инвесторов выделяет капитал в более высокие отрасли, такие как здравоохранение, информационные технологии, инженерное дело и предметы роскоши. Кроме того, экономический рост и ПИИ могут начать «эффект домино успеха». По сути, чем больше ПИИ привлекает регион, тем больше он растет, что, в свою очередь, стимулирует больше ПИИ, чтобы обеспечить общий устойчивый рост.

ПИИ, как правило, находят свой путь в страны, которые могут продавать товары как местным, так и иностранным потребителям. Торговые барьеры, такие как тарифы, препятствуют инвесторам, которые понимают, что искусственно завышенные цены подавят спрос за рубежом. Кроме того, такие действия могут вызвать ответные тарифы со стороны США на китайскую продукцию или спровоцировать прямой запрет на определенные товары. Политика, учитывающая экспорт, такая как региональные и международные соглашения о свободной торговле, поощряет ПИИ в Китае, особенно для предприятий со значительной долей рынка за пределами местного китайского рынка.

Для такой страны, как Китай, прямые иностранные инвестиции имеют решающее значение для стимулирования развития и поддержания экономики страны как конкурентоспособной на глобальном рынке. ПИИ помогли экономике Китая значительно вырасти с тех пор, как он вступил во Всемирную торговую организацию в 2001 году, став второй по величине экономикой в мире. ПИИ будут продолжать играть важную роль в экономике Китая, если будут созданы правильные факторы [1].

Китайские власти имеют неоднозначную связь с глобальными финансами. Наличие сильного финансового сектора имеет решающее значение для стремления Китая стать глобальным финансовым локомотивом, и глобальные игроки могут помочь облегчить профессионализацию финансовой отрасли Китая. Более международный интегрированный рынок капитала в значительной степени отвечает национальным интересам Китая в области развития.

В этом году финансовая система Китая претерпела ряд реформ для дальнейшего открытия китайских рынков и облегчения иностранных инвестиций. Ограничение лимитов иностранной собственности на совместные предприятия было снято, а квоты для квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (QFII) и схемы QFII юаня были отменены. Китайский закон о ценных бумагах также был реформирован для упрощения иностранного

участия, а китайские схемы Bond Connect и Stock Connect — основной инструмент инвестирования в Китай — были расширены, чтобы охватить другие продукты и услуги, такие как биржевые торговые фонды (ETF).

Несмотря на попытки администрации Трампа разорвать финансовые связи между США и Китаем, реформы Китая помогли укрепить взаимодействие и более тесные связи между финансовыми учреждениями США и китайскими рынками.

Такие компании, как Goldman Sachs и BlackRock, ранее разрешалось владеть только 49 процентами своих совместных предприятий, но с апреля этого года они могут полностью владеть китайскими ценными бумагами, фьючерсами и компаниями по управлению фондами. Глобальные инвестиционные банки и фирмы по управлению активами в настоящее время платят состояние за контроль над пакетами акций своих китайских совместных предприятий после того, как они были переведены в младшие партнеры в течение более двух десятилетий.

Открытие финансового сектора Китая частично связано с американо-китайской торговой сделкой «первый этап» — закрытие финансовых рынков Китая было ключевым моментом разновидности на переговорах. Многие наблюдатели рассматривали открытие рынков Китая как крупную уступку, изображая Уолл-стрит как одного из немногих победителей торговой войны. Но эта оценка может быть ошибочной [2].

Организация и развитие рынков капитала в Китае активно облегчается, контролируется и направляется государством. То, что мы видим в Китае, — это «финансирование с китайскими характеристиками», где Коммунистическая партия Китая стремится сохранить свой контроль над социально-экономическим развитием, частично активно направляя рынки капитала к целям развития. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что задачи финансового сектора Китая заключаются в том, чтобы «лучше служить реальной экономике, сдерживая финансовые риски и углубляя финансовые реформы».

В то время как другие государства преследуют аналогичные цели, Китай отличает постоянное вмешательство и активное управление рынками капитала через его государственные биржи. Это делается не с помощью грубой силы или механизмов командования и управления, а через «пятые точки» в рыночной инфраструктуре, такие как торговые правила, доступ к рынку (данные), ограничения позиций или маржинальные требования, которые устанавливаются государственными биржами [3].

Хотя китайские рынки капитала имеют некоторые характеристики с «глобальными» рынками капитала, они функционируют принципиально по-другому. Государственные фондовые и производные биржи Китая способствуют развитию того, что можно назвать государственно-капиталистическими рынками капитала - рынков капитала, которые следуют институциональной логике, вытекающей из государственной капиталистической экономической системы Китая.

Рынки важны в государственном капитализме, но государство играет важную роль через вмешательство и собственность. Фондовые и производные биржи устанавливают игру на финансовых рынках. Через свою собственность китайское государство может вмешиваться в рынки капитала и управлять динамикой. В Китае и этих рынках капитала появился принципиально иной способ мышления, управления и управления рынками капитала. Об этом в последнюю минуту является отмена первичного публичного предложения Ant Group (IPO), которое было бы крупнейшим в мире IPO. Он был остановлен частично для защиты китайских розничных инвесторов, а отчасти потому, что основатель Джек Ма открыто критиковал китайские власти. Государственный контроль и политика, а не частная прибыль, формируют китайские рынки. Он представляет собой альтернативу нормам, принципам и процедурам глобального финансового порядка.

Либерализация и открытие финансовых рынков были частью более широкой тенденции в Китае к тому, чтобы обеспечить большую роль рынков в его экономике, включая управление китайскими компаниями. На глобальных

рынках капитала предпосылкой листинга является передача контроля (т.е. права собственности) в обмен на финансирование. Однако это часто значительно меняет стимулы и поведение котирующихся компаний, примером чего является переход к ориентации акционерной стоимости. Однако в Китае политико-экономическая функция рынков капитала для котирующихся компаний отличается. Вместо того, чтобы собирать средства, рынки капитала скорее помогли реформировать китайские компании, сохраняя при этом контроль над ними и облегчая их международное положение и признание. Биржи облегчают эти процессы, выступая в качестве посредников между китайским государством и котирующимися компаниями [4].

В то время как на международном уровне основная функция фондовых рынков заключается в том, чтобы компании собирают деньги, большинство биржевых компаний в Китае являются государственными предприятиями (ГП) с достаточным финансированием со стороны государственных банков. Роль государства также не уменьшается благодаря (часто только частичному) листингу государственных предприятий - его контроль вместо этого изменился с прямого владения на частое превращение на крупнейшего акционера. Но в результате частичных листингов китайские государственные предприятия стали более эффективными, менее расточительными компаниями, приняв «современные» структуры корпоративного управления и получив ноу-хау от стратегических международных инвесторов. Как отметил представитель Франкфуртской биржи, «вы знаете, цель фондовых рынков в Китае заключалась в реформировании государственных предприятий». В форме «публичных» котирующихся компаний эти китайские компании приобрели определенную легитимность на международных рынках. Листинг в Китае является длительным процессом со многими административными препятствиями и строгими требованиями, и тот, кто будет включен в список, имеет «печать одобрения» со стороны правительства, который позволяет им участвовать в глобальной деятельности по слияниям и поглощениям с некоторым меньшим контролем, как отметил управляющий партнер пекинской юридической фирмы.

В целом, листинговые компании были способом ухода за национальными чемпионами и облегчить национальная стратегия развития [1].

Китайские фондовые биржи имели жизненно важное значение в этом процессе: просвещение компаний о передовой международной практике, установление стандартов корпоративного управления для котирующихся компаний и мониторинг соблюдения этих стандартов. Хотя компании могут не полностью следовать этим правилам, следственные группы бирж подхватят значительные расхождения или нарушения. Как заявил китайский регулятор, «если бы они не сделали этого, результат может быть катастрофическим. Их могли бы расследоваться чаще, биржи присмотрят к совету директоров. Компании не хотят, чтобы регулирующие органы обращали внимание» [2].

Эта мониторинговая и промежуточная роль бирж также может быть отмечена в процессе включения MSCI50. После многих лет консультаций и переговоров в июне 2018 года поставщик индексов MSCI решил включить китайские акции A-share в свои индексы, вызвав предполагаемые инвестиционные потоки в размере 80 миллиардов долларов США на китайские рынки капитала (Wright, 2019). Это стало важной вехой в процессе открытия Китая. Это было чрезвычайно престижно для китайских властей и «акколада», которая показала возросшее признание Китая в международном инвестиционном сообществе; глава европейского валютного торгового бюро глобального банка сравнил его с «в основном восхождением Китая в Лигу чемпионов»51. Однако предпосылками были то, что включенные акции могут торговаться иностранными инвесторами относительно свободно (ополнято через Stock Connects; следующий раздел) и которые включали компании, соответствующие стандартам корпоративного управления MSCI. Таким образом, китайские биржи «также будут информировать компании до того, как MSCI приедут к ним, чтобы они знали, что сказать MSCI»52, а также проводить несколько мероприятий для просвещения компаний о том, как соблюдать структуру управления MSCI53.

В отличие от неолиберальных норм финансирования, в Китае ни ориентация на акционерную стоимость не была захвачена, ни государственный контроль не был подорван. Остается открытый вопрос, создал ли этот процесс также условия для других (потенциально негативных) событий, поскольку это позволило богатым денежными котирующимся компаниями участвовать в покупках трофеев или уклоняться от ограничений платежеспособности54. В целом рынки капитала сыграли важную роль в содействии реструктуризации экономики Китая и повышению международного признания и конкурентоспособности его компаний. Мониторинг и содействие развитию рынка капитала, китайские биржи помогли управлять реформой китайских компаний в рамках этого процесса финансирования [3].

Поток китайских ПИИ в Европу составил 383,4 миллиарда долларов США в период 2005-2019 годов. Около трех четвертей этого было направлено в страны Западной Европы (162,1 млрд. долл. США) и Северной Европы (127,3 млрд. долл. США), которые, как правило, богаче, чем их коллеги в Восточной и Южной Европе. С потреблением 83 миллиарда долларов США Великобритания была самым большим получателем китайских ПИИ в Европе, вторым по величине получателем в Северной Америке и Европе и третьим по величине получателем в мире.

Китайские инвестиции в Северную Америку и Европу в последние годы резко изменились, неуклонно росли с 2,1 млрд. долл. США в 2005 году до пика в 119,1 млрд. долл. США в 2017 году, прежде чем резко упали в последующие годы. В 2019 году китайские ПИИ в Северную Америку и Европу составили всего 32,8 миллиарда долларов - самая низкая точка с 2013 года. Наибольшее снижение произошло в США. После достижения максимума в 53 миллиарда долларов в 2016 году китайские ПИИ в США упали на 94 процента до восьмилетнего минимума всего 3,2 миллиарда долларов в 2019 году. Падение было частично результатом напряженных американо-китайских торговых отношений, что привело к усилению внимания китайских ПИИ и неопределенным экономическим перспективам в двух странах [4].

Резкое падение китайских инвестиций в США способствовало значительному сокращению оттока китайских ПИИ во всем мире в последние годы. Поскольку последствия Covid-19 продолжают оказывать давление на мировую экономику, ожидается, что китайские инвестиции в Северную Америку и Европу - и остальной мир - будут продолжать снижаться.

В начале 2010-х годов инвестиции Китая в Северную Америку и Европу в значительной степени были обусловлены спросом на энергетическую безопасность. Примерно одна пятая (130,4 миллиарда долларов США) от общего объема китайских инвестиций в Северную Америку и Европу в 2005-2019 годах была в энергетическом секторе. В Северной Америке некоторые китайские фирмы проявили интерес к инновационным методам добычи нефти и природного газа, которые они надеялись применить к практически незадействованным запасам сланцевого газа в Китае. Поскольку китайские инвестиции в европейский энергетический сектор упали в 2012 году, они выросли как в Канаде (с 4,4 млрд. долл. США в 2011 году до 20,79 млрд. долл. США) и США (с 200 млн. долл. США в 2011 году до 3,38 млрд. долл. США в 2012 году). С тех пор китайские инвестиции в сланцевый и более широкий энергетический сектор сворачиваются в регионе.

Совсем недавно Китай расширил свой инвестиционный портфель, чтобы сосредоточиться на приобретениях, направленных на повышение конкурентоспособности китайских компаний на рынке. Только в 2019 году пять китайских технологических компаний, включая Huawei, Tencent и Alibaba, сделали инвестиции на общую сумму 1,8 миллиарда долларов в Северную Америку и Европу. Крупнейшим из них были инвестиции телекоммуникационного гиганта Huawei в размере 1,3 миллиарда долларов США в Италию для поддержки операций и маркетинга Huawei [1].

Австралия является вторым по величине получателем китайских ПИИ после США. Китай особенно активно инвестировал в австралийскую металлургическую и энергетическую промышленность (69 миллиардов долларов США с 2005 по 2019 год). Тем не менее, данные Министерства

иностранных дел и торговли Австралии показывают, что инвестиционные акции Китая составляют всего два процента от общего объема ввезенных ПИИ Австралии. Для сравнения, ПИИ из США и Великобритании, соответственно, составили 25,6% и 17,8% акций ПИИ Австралии [2].

В то время как Китай поддерживает прочные торговые отношения со странами, такими как Япония и Южная Корея, Китай инвестировал только скромную сумму (29,2 миллиарда долларов) в своих соседей по Восточной Азии - вероятно, из-за относительной нехватки природных ресурсов. Однако китайские фирмы инвестировали в финансы, технологии, недвижимость, туризм и развлечения как в Японии, так и в Южной Корее. Например, в 2019 году китайская Envision Group приобрела аккумуляторный блок для электромобилей у японского Nissan по сделке на сумму почти 1,1 миллиарда долларов.

Совокупные строительные контракты Китая в Африке в среднем составляли 23,9 млрд. долл. США в год с 2014 по 2019 год, что почти на треть больше, чем в среднем за предыдущие шесть лет (18,2 млрд долл. США). Примечательно, однако, что в 2019 году контракты составили всего 20,9 млрд. долл. США, по сравнению с 27,3 млрд. долл. США в 2015 году. Снижение соответствовало общему замедлению китайской инвестиционной и строительной деятельности, которое сопровождало сокращение зарубежного кредитования и контрактов с более низкой стоимостью.

Большинство строительных контрактов Китая в регионе сосредоточены в транспортном секторе (40,7%) и энергетическом секторе (31,3%). Крупнейшим контрактом была сделка на 6,7 миллиарда долларов, подписанная CCECC на строительство крупной железной дороги в Нигерии, которая соединит крупнейший город страны, Лагос, с северным коммерческим центром Кано. В энергетическом секторе крупнейшим контрактом Китая была сделка на 4,4 миллиарда долларов, подписанная в 2018 году между двумя китайскими компаниями - Dongfang Electric и Shanghai Electric - и правительством Египта на строительство нескольких угольных электростанций [4].

Как и в каждом регионе, потребность Китая в энергии в значительной степени подпитывает его инвестиционные приоритеты в Азии и Океании. Инвестиции в энергетику составляют значительную часть вывоза китайских ПИИ. В богатых нефтью Центральной Азии и Западной Азии энергетический сектор привлек 88,6% и 66,4% всех китайских ПИИ в эти субрегионы. В Южной Азии (42,3%) и Юго-Восточной Азии (35,2%) также большая часть своих ПИИ из Китая поступает в энергетический сектор. Заметные инвестиции включают в себя приобретение China General Nuclear малайзийской энергетической компании Edra за 6 миллиардов долларов в 2015 году и сделку CNPC в 2019 году по переработке газа на иракском месторождении Халфайя, которая была подписана в мае 2019 года и оценена почти 1,1 миллиарда долларов [3].

Недавнее финансовое открытие Китая близко следует этой государственно-капиталистической логике организации рынков. Китайские власти опасаются потерять контроль над развитием рынка с ростом притока иностранных денег. Вместо либерализации стиля «большой взрыв», процесс открытия Китая организован таким образом, чтобы обеспечить его интеграцию с глобальными финансами, сохраняя при этом отчетливо китайские характеристики на его рынках капитала. Китайские власти могут контролировать рынки и направлять результаты рынка к национальным целям развития.

Даже если иностранные инвесторы в скором времени смогут полностью владеть брокерскими и фирмами по управлению активами, они будут подвергаться контролю за движением капитала и должны играть по правилам игры, установленным китайскими биржами. Ослабление правил владения для определенных секторов финансовой системы не означает отступление государства, так как постоянный контроль над рынками капитала Китая гарантируется через инфраструктуру финансового рынка.

Иностранные инвесторы должны использовать специальную трансграничную финансовую инфраструктуру, такую как Stock Connect или программу QFII, для торговли в Китай. Это инфраструктура, через которую китайские биржи и регулирующие органы могут контролировать и направлять свою

инвестиционную деятельность. Понятно, что нынешние «уступности» не представляют собой разрыв с ранее существовавшим путем развития Китая.

До тех пор, пока Китай остается двигателем мировой экономики, а глобальные финансовые учреждения потенциально могут заработать состояние в этом процессе, глобальные игроки будут продолжать стекаться в Китай - и играть в соответствии с его правилами. Недавно The Economist отметил, что «вкус Уолл-стрит к Китаю отражает долгосрочную ставку на то, что центр тяжести финансов сместится на восток». Глобальные финансы податливы и адаптируются к китайским рынкам, где они должны, а не наоборот [1].

Хотя можно наблюдать растущую финансиализацию в Китае, этот процесс разворачивается в контексте авторитарного капитализма Китая. В этой статье анализировалось развитие рынков капитала Китая и то, как китайские государственные биржи участвуют в процессах управления рынком, тем самым выступая в качестве посредников между китайским государством, обществом и финансами. Вместо того, чтобы порвать с авторитарным капитализмом Китая, деятельность китайских бирж помогает поддерживать и облегчать существующую социально-экономическую систему Китая путем руководства процессом финансирования. В результате китайские рынки капитала функционируют совсем иначе, чем «глобальные» рынки, поскольку они организованы с контролем рынков и направлением их результатов на государственную политику в качестве основополагающих принципов. Активное управление рынками капитала через китайские биржи направлено на различные части социально-экономической системы Китая и направлено на: предотвращение создания чрезмерных финансовых рисков (финансовый сектор); стабилизацию социально-политической системы путем одновременного поощрения и защиты участия розничных инвесторов (общества); оценку полезности финансовой деятельности и ее вклада в реальную экономику (национальное развитие); и помощь в реформировании китайских корпораций (нефинансовый сектор); сохраняя при сохранении контроля, несмотря на возросшую открытость для международных инвесторов.

Вместо того, чтобы обеспечивать относительное соответствие неолиберальному гегемонистскому проекту, в рамках пестрой финансирования бирж политической экономии Китая поддерживают и облегчают развитие китайского авторитарного капитализма [2].

Результаты этого документа все еще несколько стилизованы. Процессы на местах часто более хаотичны, контроль над рынками капитала не является ни полным, ни всегда эффективным, как показал обвал фондового рынка 2015 года. Поэтому необходимы будущие исследования для более внимательной оценки степени и эффективности этих мер контроля, того, как они различаются в разных сегментах авторитарной капитализма Китая и как они взаимодействуют с глобальными финансовыми механизмами. Важно отметить, что даже если она активно облегчается для создания экономического роста и частично управляется государством, как и любой процесс финансирования, пестрая финансирование Китая все еще по своей сути подвержена кризису, создает новые противоречия, а некоторые последствия финансирования, такие как растущее неравенство в богатстве и доходах или финансирование повседневной жизни, серьезно влияют на китайское общество. Однако эта статья скорее направлена на продемонстрировать развитие другого способа мышления и управления рынками капитала в Китае, где государство пытается направлять и формировать части пестрой финансирования Китая, которая не обязательно связана с неолиберализмом, но разворачивается в контексте авторитарного капитализма. И хотя многие ученые в области политической экономии, безусловно, приветствовали бы такие ограничения беспрепятственного «глобального» финансирования, важно отметить, что в китайском случае этот процесс неразрывно связан с другими элементами политической и социально-экономической системы Китая, реализацию которых многие, вероятно, не поддержали бы [3].

Внося свой вклад в литературу о разнообразной финансирования и государстве, в настоящем документе утверждается, что государства не могут быть только важными субъектами, которые способствуют финансирования, но и что они

могут осуществлять значительный контроль над конкретными аспектами процессов финансирования, формируя саму их форму и политические результаты. В китайском случае то, что биржи принадлежат государству, имеет важные последствия для того, как они управляют рынками капитала, облегчая контролируемый государством характер финансирования в контексте авторитарного капитализма Китая. Подчеркивая роль бирж как «пиотальных точек» для управления рынками капитала, этот документ также способствует растущей литературе о важности рыночных субъектов и инфраструктур в финансах. Опираясь на это единоличное тематическое исследование, будущие исследования могут изучить, существуют ли такие контролируемые государством процессы финансирования также в других странах, где государство сохраняет сильную роль в экономике. Такой анализ может пролить свет на то, является ли это уникальным китайским явлением, по своей сути связанным с авторитарной политической системой, или вопросом о государственном потенциале. Это могло бы еще больше способствовать текущим дебатам о конвергенции, моделях капитализма и траекториях финансирования.

Литература

1. Greg Shields: Textbook: Corporate Finance: The Ultimate Guide to Financial Reporting, Business Valuation, Risk Management, Financial Management, and Financial Statements, 2019 p.1132
2. Greg Shields: Textbook: Risk Management: The Ultimate Guide to Financial Risk Management as Applied to Corporate Finance, 2019 p.642
3. Jamie Rogers: Textbook: Strategy, Value and Risk: Industry Dynamics and Advanced Financial Management (Global Financial Markets), 2019 p.591
4. Годовая отчетность Huawei за период 2013—2019 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.huawei.com/ru/about—huawei/annual—report (дата обращения 06.04.2021)

Literature

1. Greg Shields: Textbook: Corporate Finance: The Ultimate Guide to Financial Reporting, Business Valuation, Risk Management, Financial Management, and Financial Statements, 2019 p.1132
2. Greg Shields: Textbook: Risk Management: The Ultimate Guide to Financial Risk Management as Applied to Corporate Finance, 2019 p.642
3. Jamie Rogers: Textbook: Strategy, Value and Risk: Industry Dynamics and Advanced Financial Management (Global Financial Markets), 2019 p.591
4. Annual reports of Huawei for the period 2013—2019. [Electronic resource] Access mode: http://www.huawei.com/ru/about—huawei/annual—report (date of access 04/06/2021)